

На правах рукописи

ПОНОМАРЁВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА

**ДИАЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ В СИТУАЦИЯХ
НЕЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2019

Работа выполнена на кафедре иностранных языков гуманитарных факультетов
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

- Научный руководитель: **Рыжова Людмила Павловна**
доктор филологических наук, доцент
Институт иностранных языков ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический
университет», кафедра романской филоло-
гии, профессор
- Официальные оппоненты: **Попова Наталья Борисовна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет», кафедра романо-германских
языков и межкультурной коммуникации фа-
культета лингвистики и перевода, профессор
- Загоруйко Илья Николаевич**
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашни-
кова кафедра «Лингвистика»
- Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»

Защита диссертации состоится «24» апреля 2019 г. в «9.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

О.Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено комплексному коммуникативно-функциональному анализу особенностей диалогической речи в ситуациях, характеризующих процессы диалогического взаимодействия как неэффективные (псевдокоммуникативные).

Актуальность работы обусловливается стабильным интересом отечественных и зарубежных ученых к диалоговедческой проблематике, востребованностью теоретических основ по изучению особенностей неэффективного диалогического взаимодействия и тем фактом, что процессы неэффективного (псевдокоммуникативного) диалогического взаимодействия не рассматривались как целостное явление, определяемое коммуникативно-функциональными и социально-дискурсивными особенностями. Настоящее исследование представляется своевременным и актуальным, поскольку на рубеже XX – XXI веков в связи с обострением межнациональных и межгосударственных отношений возникла необходимость изучения дискурсивных механизмов, учет которых позволил бы более успешно разрабатывать способы и модели диалогического дискурса, формулировать критерии и выбирать адекватные средства осуществления диалогической деятельности на разных уровнях общения.

Лингвистические, функциональные и коммуникативно-прагматические аспекты «неудачного» или «неуспешного» речевого общения были предметом изучения лингвистов, психологов, этнографов, социологов, педагогов. Этой проблеме посвящены общие и специальные работы Н.Д. Арутюновой (1981), М.Я. Блоха (2007, 2012), Е.В. Падучевой (1982), Б.Ю. Городецкого, И.М. Кобозевой, И.Г. Сабуровой (1985), А.А. Романова (1988), О.Н. Ермаковой, Е.А. Земской (1993), Е.К. Тепляковой (1998), Н.К. Къневой (1999), Л.К. Граудиной (2000), Е.М. Мартыновой (2000), Л.Л. Славовой (2000), В.И. Максимова (2008), Н.И. Пушиной (2015, 2016), а также зарубежных исследователей J.R. Searle (1969), D. Tannen (1975, 1981, 1987), H. Sacks (1977), E.A. Schegloff (1979, 1987, 1992), J. Thomas (1983), L. Milroy (1984), G. Jefferson (1984, 1987), S. Gass, E. Veronis (1985, 1991), C. Humphreys-Jones (1986), P. Drew (1997) и многих других. Учёными предпринимались попытки определить специфику различного рода коммуникативных неудач, выявить критерии их выделения и классификации в корпусе конверсационных ошибок на основе учета источников и причин их возникновения и формирования. Использование интегрального подхода к изучению данной проблематики позволило выделить и описать некоторые способы корректировки коммуникативных неудач, провести исследование коммуникативных рассогласований как явления интерактивного порядка.

Изучение различных аспектов неэффективного общения обусловило появление в научной литературе большого количества терминологических наименований, так или иначе характеризующих результат диалогического взаимодействия как неудачный и обозначающих различные проявления коммуникативной неуспешности / неэффективности: *коммуникативная неудача, коммуникативный провал, срыв, коммуникативный сбой, коммуникативный неуспех, коммуникативный конфликт, коммуникативная ошибка, речевая ошибка, ком-*

муникативная помеха, рассогласование, коммуникативный нонсенс, эффект смысловых ножниц и др.

В научной литературе по социологии и психологии общения иногда встречается термин псевдокоммуникация (от греч. *pseudos* – ложь и лат. *communico* – делаю общим, связываю, общаюсь; англ. *pseudocommunication*; нем. *pseudokommunikation*; фр. *pseudocommunication*). Под этим термином понимаются «процессы коммуникации, не имеющие смысла и осуществляемые без потребности в ней, то есть как не удавшиеся попытки диалога» (Шарков 2009). «В псевдиалоге люди как бы и слышат друг друга, но не обращают внимания на аргументацию другой стороны, слушают только себя, претендуя на то, чтобы и другие слушали только его» (Легова 2005). Данное понятие определяется как «обмен репликами в конкретном коммуникативном пространстве, когда создается видимость общения, при котором не затрагиваются механизмы восприятия сказанного собеседником» (Дридзе 1996).

В зарубежных исследованиях термин *псевдокоммуникация* используется в одном ряду с такими терминологическими наименованиями, как *дефицитарное общение* (“*deficiency communication*”) (Maltz, Borker 1982); *непонимание* (“*miscommunication*”) (Erickson 1979; Gass, Varonis 1991; Drummond, Hopper 1991; Mortensen 1997; Anolli, Ciceri, Riva 2001), *разрыв общения* (“*communication breakdown*”) (Mitroy 1984); *неуспешное общение* (“*communication failure*”) (Coupland, Giles, et al. 1991; Mortensen 1997; Scheu-Lottgen, Hernandez-Campoy 1998); Anolli, Ciceri, Riva 2001; Bosco, Bucciarella, Vara 2003). Эти *проблемы* (“*troubles in communication*”) (Drew 1997) и *недоразумения* (“*misunderstandings*”) (Humphreys 1986) коммуникативного характера представляют собой различные трудности (“*communication difficulties*”) (Kevan 2003) и *нарушения коммуникативного процесса* (“*communication disabilities*”) (Cameron, Murphy 2006), (“*mishearings*”) (Grimshaw 1980).

Изучая различные проявления коммуникативной неуспешности / неэффективности диалогического взаимодействия, исследователи дают примерно одинаковые определения псевдокоммуникации как процесса, в ходе которого происходит расхождение смысла переданной и полученной информации. Выбор общего направления в изучении ситуаций неэффективного (псевдокоммуникативного) взаимодействия в нашем исследовании обусловлен тем фактом, что подобные ситуации встречаются довольно часто в реальной действительности, но не были предметом специального лингвистического исследования ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике.

Объектом исследования являются фрагменты диалогического дискурса, характеризующие ситуации неэффективного диалогического взаимодействия как псевдокоммуникативные.

Предмет исследования составляют дискурсивные особенности ситуаций неэффективного (псевдокоммуникативного) диалогического взаимодействия с учетом личностных и социально-психологических аспектов.

Цель работы заключается в выявлении и системном описании особенностей неэффективной диалогической речи в ситуациях псевдокоммуникативного взаимодействия.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать теоретическую литературу по вопросам общения и коммуникации для выявления феномена эффективности / неэффективности коммуникативного процесса, сформулировать понятийно-терминологический аппарат исследования;
- выявить и систематизировать характеристики диалогического дискурса в ситуациях неэффективного (псевдокоммуникативного) взаимодействия;
- определить коммуникативно-функциональный статус феномена псевдокоммуникации.

Поставленные цель и задачи определили выбор **методов и приемов**, используемых в данном исследовании. Основными общенаучными методами исследования в диссертации являются методы контекстуального и функционального анализа, метод прагматической интерпретации смысла дискурса, социально-контекстуальный метод с указанием ролевых проявлений участников диалогического общения, метод интеракционного и интенционального анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых, рассматривающих диалогическую речь с позиций теории речевой деятельности (А.П. Назаретян, Е.Ф. Тарасов, И.П. Сусов), теории коммуникации (Л.Г. Викулова, В.З. Демьянков, Г. Джефферсон, В.В. Красных, Дж. Лич), теории диалога и конверсационного анализа (П. Грайс, Н.А. Комина, Дж. Лич, М.Л. Макаров), прагмалингвистики (Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, Л.Г. Васильев, Дж. Остин, А.А. Романов, Л.П. Рыжова, Дж. Сёрл, И.П. Сусов, С.А. Сухих), коммуникативных стратегий и тактик (О.С. Иссерс, И.А. Стернин).

Методологическую базу данной работы образуют исследования представителей Тверской (Калининской) научной семантико-прагматической школы (Л.П. Рыжова, А.А. Романов, Н.А. Комина, Н.К. Кънева), созданной в конце 70-х гг. профессором И.П. Сусовым. Исходным пунктом данных исследований является сформулированное в прагмалингвистических работах И.П. Сусова деятельностное и личностно ориентированное динамическое начало, осуществляемое говорящим в определенных социальных и межличностных условиях общения с определенными целями и мотивами, с использованием всего арсенала имеющихся для этого средств. Именно понимание обуславливает коммуникативную деятельность партнеров и ставит ее в прямую зависимость от возможных результатов.

Результаты, полученные в процессе исследования, позволяют выдвинуть на защиту следующие **положения**:

1. Коммуникативная неэффективность представляет собой феномен, характеризующийся совокупностью различных явлений, негативно влияющих на коммуникативный процесс: речевые и коммуникативные ошибки, коммуникативные рассогласования, коммуникативные сбои. При определенных условиях

они становятся причиной прекращения контакта, порождая ситуации псевдокоммуникативного характера.

2. Псевдокоммуникативный характер диалогического взаимодействия определяется концептуально-содержательными, коммуникативно-функциональными и лингвопрагматическими факторами и обусловлен несогласованностью стратегий и неравными статусно-ролевыми позициями коммуникантов, нарушением принципов, регулирующих речевое общение, навязанностью / вынужденностью коммуникации, беспредметностью разговора, разнонаправленностью восприятия и оценки предмета разговора.

3. Псевдокоммуникация представляет собой многомерный феномен функционально-прагматического порядка, проявляющийся как не сложившийся речевой контакт с нереализованными коммуникативными интенциями в связи с нарушением общих принципов коммуникативного взаимодействия на коммуникативном, интерактивном и перцептивном уровнях.

Материалом настоящего диссертационного исследования послужили фрагменты диалогического дискурса в ситуациях псевдокоммуникативного общения, извлеченные методом сплошной выборки из произведений художественной литературы XX века (из прозаических и, главным образом, драматургических произведений). Выбор данного вида практического материала объясняется тем, что в драматургических произведениях наиболее показательно отражаются общие закономерности естественного диалогического общения. Работа выполнена на материале английского языка с привлечением данных из других языков: русского, французского, немецкого.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном описании ранее не изученной проблемы проявления псевдокоммуникативных особенностей диалогического взаимодействия. Выявлены характеристики (неработающие признаки и принципы) коммуникации на коммуникативном, интерактивном и перцептивном уровнях, в результате чего диалогическое взаимодействие приобретает псевдокоммуникативный характер. Установлен коммуникативно-функциональный статус феномена псевдокоммуникации как процесса неадекватного порождения, передачи, восприятия и интерпретации информации. Осмыслена специфика факторов, характеризующих диалогическое взаимодействие как псевдокоммуникативное, учитывая их концептуально-содержательную, коммуникативно-функциональную и лингвопрагматическую обусловленность. Выявлены и проанализированы две группы факторов, обуславливающих псевдокоммуникативный характер диалогической речи: интеракционные, вытекающие из общих принципов ведения разговора, и социально-психологические, вытекающие из личностных характеристик и поведения коммуникантов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно существенно развивает теорию коммуникации и теорию диалога в общелингвистическом плане. Изучение феномена псевдокоммуникации в коммуникативно-функциональной лингвистике способствует описанию закономерностей функционирования языка в социуме, позволяет осмыслить с лингви-

стической точки зрения процесс регулирования речевого поведения участников диалогической интеракции, углубляет знание о природе и особенностях речевой коммуникации и представляет собой вклад в общую теорию прагматики общения.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что полученные результаты указывают на причины нарушения диалогического взаимодействия. Понимание механизмов порождения неэффективности диалогической речи позволяет совершенствовать речевое общение. Результаты и выводы данного исследования могут стать основой для изучения псевдокоммуникативных процессов на материале разных языков, а также в различных сферах речевой коммуникации. Основные положения исследования могут быть использованы при разработке теоретических курсов по прагматике речевого общения, теории коммуникации и интерпретации диалогического дискурса.

Апробация работы. Положения и материалы исследования прошли апробацию в докладах на научной сессии «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики» (г. Москва), на научно-практических конференциях «Язык и коммуникация в контексте образования и культуры» (г. Москва), «Языковой дискурс в социальной практике» (г. Тверь), «Актуальные аспекты преподавания английского языка в высшей школе» (г. Москва), «Проблемы дискурсивной лингвистики» (г. Москва), «Современное гуманитарное образование в социокультурных условиях столичного образования» (г. Москва), на XI Межвузовском семинаре «Лингвострановедение: методы анализа и технологии обучения» (г. Москва), в ходе круглого стола «Дискурсивные коды в коммуникативном пространстве» (г. Тверь).

По теме диссертации опубликовано одиннадцать статей, в том числе четыре – в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 175 наименований на русском, английском, французском и немецком языках, и списка источников исследования. Общий объем работы составляет 191 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, формулируется основная цель и конкретные задачи, определяются методы исследования, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Речевая деятельность: единство коммуникативного, интерактивного и перцептивного аспектов диалогического взаимодействия»** излагаются теоретические предпосылки исследования, содержится краткий экскурс в историю вопросов, связанных с темой исследования, уточняются основные аспекты речевой деятельности, выявляются условия и принципы эффективности и неэффективности диалогического взаимодействия.

Деятельность рассматривается как специфическая человеческая форма осознанного и целенаправленного активного отношения к окружающему миру. При наличии двух и более субъектов деятельность приобретает характер общения, которое выступает как социальный процесс установления и выявления связей и отношений между людьми. Любая деятельность является коммуникативной, и любая коммуникация является деятельностью. Общение по своей природе диалогично, интерактивно, межсубъектно.

Коммуникативный аспект диалогического взаимодействия означает обмен информацией относительно какого-либо положения дел с определенной целью и в определенных условиях. Информация движется попеременно по направлению от одного коммуниканта к другому, формируется, дополняется и уточняется с учетом позиции коммуникативных партнеров. Необходимыми составляющими коммуникативного процесса являются понимание и обратная связь.

Интерактивный аспект диалогического взаимодействия характеризует взаимные действия коммуникантов, направленные на соотнесение целей каждой из сторон и организацию их достижения; это процесс взаимодействия и взаимовлияния коммуникантов друг на друга. Действие коммуниканта является одновременно реакцией на действие партнера и стимулом для продолжения разговора. Любой диалогический дискурс строится коллективно, значение любого высказывания является результатом совместной деятельности по созданию общего смысла.

Перцептивный аспект диалогического взаимодействия определяется как процесс восприятия и познания коммуникативными партнерами друг друга через взаимное наблюдение и анализ внешних проявлений поведения для организации согласованных действий. Ориентируясь на эти проявления, партнер составляет общее впечатление о собеседнике, вникает в его мотивы, изменяет и подстраивает под него свое поведение. Происходит не только формирование образа партнера, понимание его личностных качеств путем «прочтения» особенностей его поведения, но и воздействие на собеседника с целью создать о себе благоприятное представление и сделать его единомышленником.

Диалогическая речь как «реальный вербальный продукт» (Рыжова 2007) представляет собой комплексный вид деятельности, охватывающий социальные, психологические, регулятивные, интерактивные аспекты вербального поведения коммуникативных партнеров как единства межличностных отношений, объединяющих все многообразие эпизодов пересечения и контактирования коммуникантов. В диалогической речи имеют значение все невербальные компоненты коммуникации: позы, мимика, жесты, взгляды, дистанция между собеседниками. В каждом высказывании говорящий предстает как человек с определенными этническими, национальными, культурными характеристиками, обнаруживая свои особенности мировосприятия, этические и ценностные ориентиры. Атмосферу диалога определяет вся полнота человеческих эмоций и настроений.

Весь процесс общения находится в постоянной динамике поиска оптимальных средств выражения, который и называется регуляцией общения, одним из важнейших факторов которого является личностный статус говорящего, который вбирает в себя все его характеристики, существенные для хода общения: нравственный и моральный облик, темперамент, общественное положение, род занятий, образовательный уровень, умственные способности, воспитание, морально-этические ориентиры и ценности.

Степень эффективности речевой коммуникации определяется по результатам реализации двух коммуникативно значимых функций – взаимодействия и воздействия. В качестве условий обеспечения эффективности коммуникации выступают: способность оценить собеседника и в соответствии с этим выстроить свое речевое поведение; признание не на словах, а на деле наличия многообразия точек зрения; предоставление равных возможностей в получении необходимой информации для обоснования своей позиции; определение общей платформы для сотрудничества; настроенность на мир собеседника. Коммуникативно значимыми являются доброжелательность, открытость, искренность, умение внушить доверие и расположить к себе. Эффективность диалогического взаимодействия обеспечивается тем, что партнерам по общению необходимо постоянно удостоверяться в своем желании и намерении сотрудничать. Они должны постоянно подавать сигналы (не обязательно вербальные) о том, как они воспринимают происходящее взаимодействие, как они воспринимают друг друга, то есть «подавать сигналы сотрудничества и взаимного признания» (Рыжова 2007).

Неэффективность диалогического взаимодействия во многом определяется степенью неадекватности смыслового восприятия информации, коммуникативных установок партнера и прогнозирования последующих этапов коммуникации. Одним из проявлений неэффективности общения является некооперативный диалог, представляющий собой такое речевое общение, в котором «либо говорящий, либо слушающий, либо они оба не заинтересованы в продолжении общения между ними и даже активно стремятся к его прекращению» (Букин 2014). Некооперативный диалог может порождаться спонтанно, когда в силу определенных обстоятельств собеседники получают импульс к прекращению общения, происходит трансформация диалога из кооперативного в некооперативный. При этом некооперативный диалог может развиваться в рамках нормативно-нравственного общения и, наоборот, за рамками нормативно-нравственного общения, с отклонениями от цивилизованных правил вежливости: от нескрываемой неприязни до открытой грубости (Блох 2007).

В результате анализа теоретической литературы (Кънева 1999, Граудина, Ширяев 2000, Максимов 2008 и др.) выявлены такие факторы, затрудняющие диалогическое взаимодействие и определяющие его неэффективность, как: чуждая коммуникативная среда; ритуализированность общения; несоблюдение / нарушение определенных правил, принципов и норм, регулирующих речевое взаимодействие; негативное отношение к собеседнику; недобросовестное, без-

ответственное, неадекватное отношение коммуникативных партнеров к самому процессу общения.

В качестве личностных качеств коммуникантов, затрудняющих диалогическое взаимодействие, выделяют (Волков, Поликарпов 2000, Бодалев 2015 и др.): завышенную или заниженную самооценку; неуверенность в себе; невнимательность, неорганизованность; неуравновешенность, вспыльчивость, несдержанность; обидчивость, ранимость; эгоистичность, самовлюбленность; раздражительность, придирчивость; конфликтность, агрессивность; необщительность, скрытность; подозрительность, недоверчивость; психологическую зависимость от ситуативных факторов.

Таким образом, коммуникативная неэффективность представляет собой феномен, характеризующийся совокупностью различных явлений, негативно влияющих на коммуникативный процесс, что, в свою очередь, порождает ситуации псевдокоммуникативного характера.

Глава 2 «Социально-дискурсивные факторы возникновения ситуаций псевдокоммуникации» содержит коммуникативно-функциональный анализ фрагментов диалогического дискурса, характеризующих ситуации неэффективного диалогического взаимодействия как псевдокоммуникативные.

Различные явления, негативно влияющие на коммуникативный процесс, представлены речевыми и коммуникативными ошибками, коммуникативным рассогласованием, коммуникативным сбоем. Подобные негативные явления могут быть исправлены и устранены с целью направить общение в нужное русло; в этом случае они рассматриваются как *помехи*, которые лишь затрудняют общение. Если негативные проявления служат причиной разрыва и прекращения общения, или предполагаемые цели взаимодействия остались не решенными, можно говорить о неэффективности коммуникативного процесса, характеризуя его как псевдокоммуникативный.

В процессе общения возникают *речевые (языковые) ошибки* как «резкое, немотивированное отступление от императивных (строго обязательных) норм литературного языка, нарушение правильности речи» (Иванов, Сквородников, Ширяев 2007), равно как и *коммуникативные ошибки*, связанные с нарушением норм, регулирующих коммуникативную организацию высказывания. Коммуникативные ошибки обусловлены нарушением причинно-следственных отношений и логики развертывания мысли, отсутствием связей между высказываниями, конструктивной либо содержательной недостаточностью или избыточностью выражения информации и т.п. Подобного рода нарушения могут в большей или меньшей степени затруднять диалогическое взаимодействие, создавать препятствия в понимании смысла сказанного, в создании благоприятной атмосферы в процессе диалогического взаимодействия. Но они, как правило, не приводят к прекращению контакта, то есть к коммуникативному срыву или сбою, так как могут быть исправлены в процессе речи (изменены, уточнены, эксплицированы).

Коммуникативный сбой происходит, как правило, в том случае, если имеет место несовпадение интенций коммуникантов или ситуация общения оцени-

вается ими неверно, что приводит к «рассогласованию» (Романов 1988) вербального поведения. В некоторых случаях сбой или рассогласование не затрагивает сущности отношений между участниками разговора и может расцениваться, скорее, как недоразумение, которое при доброжелательном и заинтересованном уточнении сложившейся ситуации не препятствует продолжению контакта. Однако коммуникативные рассогласования в вербальном поведении партнеров по общению могут иметь отрицательные последствия, то есть привести к прекращению контакта.

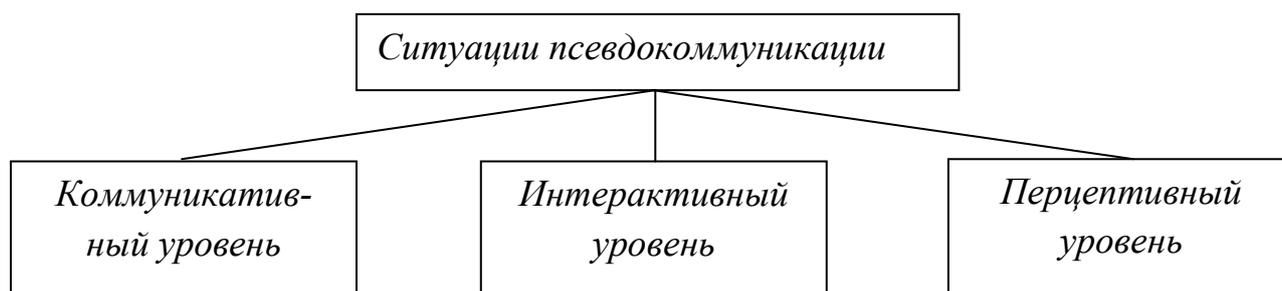
Для успешной совместной деятельности партнеров естественным оказывается такое диалогическое взаимодействие, когда инициативные речевые действия служат необходимой основой для наступления ответных действий в виде определенных следствий, то есть реакция на стимулирующую реплику является соответствующей инициативной реплике и по форме, и по содержанию. Отсутствие единства в сохранении кооперативного характера общения становится причиной коммуникативного разрыва. Прекращение контакта коммуникантов свидетельствует о *коммуникативном провале* или *коммуникативном срыве* процесса взаимодействия, которое квалифицируется как неуспешное, неэффективное.

Наиболее нейтральным является терминологическое наименование *коммуникативная неудача*. Под *коммуникативной неудачей* понимается «ситуация, когда коммуникативный акт не достигает коммуникативной цели, поскольку нечто в процессе коммуникации происходит неправильно; так, например, высказывание, не будучи само по себе ложным, оказывается неуместным, неинформативным или непонятным» (Иванов, Сковородников, Ширяев 2007). Коммуникативные неудачи обуславливаются выражением в речевом акте противоположно направленных требований или взаимоисключающих условий; различиями в картинах мира партнеров; несовпадением оценок явлений действительности; неточностью или недосказанностью при выражении мысли. Коммуникативная неудача определяется как «любое непонимание партнерами по коммуникации друг друга, любой нежелательный, эмоциональный эффект, случаи несовпадения коммуникативных намерений говорящего и их прочтения слушающим, отсутствие согласованности между программами партнеров» (Пушина 2016).

По сравнению с перечисленными выше явлениями неэффективного диалогического взаимодействия феномен псевдокоммуникации представляет собой явление более широкого функционально-прагматического и социально-дискурсивного порядка, вбирающее в себя различные виды негативных явлений. Псевдокоммуникация рассматривается как коммуникативный процесс, в котором отсутствует взаимопонимание и согласованность речевых действий коммуникативных партнеров. Такой процесс не приводит к совместно создаваемому результату, так как он осуществляется как *процесс говорения*, когда его участники не слышат и не всегда хотят слышать друг друга, когда непонимание смысла высказывания становится причиной несостоявшегося общения. Контакт собеседников характеризуется отсутствием взаимопонимания и коммуникатив-

ного взаимодействия: в псевдокоммуникации есть действие, но нет взаимодействия; есть намерение реализовать свои интенции, но нет намерения способствовать совместной реализации коммуникативных интенций собеседника; есть процесс, но нет результата. Поставленные цели оказываются не реализованными. Таким образом, псевдокоммуникация представляет собой не сложившийся речевой контакт с нереализованными коммуникативными интенциями, обусловленный нарушением общих принципов коммуникативного взаимодействия на коммуникативном, интерактивном и перцептивном уровнях.

Схема 1. Уровни формирования ситуаций псевдокоммуникации

Примером неэффективного (псевдокоммуникативного) диалогического взаимодействия может служить фрагмент диалога, представляющий общение ученого, кандидата Константина Ивановича, приехавшего погостить в деревню, и сельского жителя Глеба Капустина, имеющего намерение «срезать» знатного гостя (жирным шрифтом выделены реплики Глеба Капустина):

– **Ну, и как насчет первичности духа и материи?** (А1)

– Как всегда. Материя первична... (Б1)

– **Есть диалектика природы. А природу определяет философия. ...**

Поэтому я и спрашиваю: растерянности не наблюдается среди философов? (А2)

– Давайте установим, о чем мы говорим. (Б2)

– **Хорошо. Второй вопрос: как вы лично относитесь к проблеме шаманизма в отдельных районах Севера? ...** (А3)

– Да нет такой проблемы! (Б3)

– **Ну, на нет и суда нет! ... Еще один вопрос: как вы относитесь к тому, что Луна тоже дело рук разума? ...** (А4)

– Вы кого спрашиваете? (Б4)

– **Вас, мыслителей... Допустим, на поверхность Луны вылезло разумное существо... Что прикажете делать? Лаять по-собачьи? Петухом петь?** (А5)

– Так, так. Это очень интересно. (Б5)

– *Приглашаете жену посмеяться? Только, может быть, мы сперва научимся хотя бы газеты читать? Говорят, кандидатам это тоже не мешает...* (А6)

– *Послушайте!..* (Б6)

– *Да мы уже послушали! Имели, так сказать, удовольствие. ... Нас, конечно, можно тут удивить: подкатить к дому на такси, вытащить из багажника пять чемоданов... Но здесь можно удивить наоборот. Можно понадеяться, что тут кандидатов в глаза не видели, а их тут видели – и кандидатов, и профессоров, и полковников. ... Так что мой вам совет, товарищ кандидат: почаще спускайтесь на землю.* (А7)

– *Ты что, с цепи сорвался? В чем, собственно...* (Б7)

– *Люблю по носу щелкнуть – не задирайся выше ватерлинии! Скромней, дорогие товарищи...* (А8)

– *Да в чем же вы увидели нашу нескромность?* (Б8)

– *А вот когда одни останетесь, подумайте хорошенько. Подумайте – и поймете. ... А то легко можно в дураках очутиться.* (А9)

[В. Шукшин «Срезал» с. 348–355]

Коммуникативные нарушения в данной ситуации общения обусловлены неадекватностью речевого поведения Глеба Капустина, местного интеллектуала. Его речевые действия представлены: (1) интеррогативными высказываниями, смысловая нагрузка которых заключается не в запросе информации, а в попытке самовыразиться и самоутвердиться, повысить свою самооценку, почувствовать свою значимость; (2) высказываниями–суггестивами, смысловая нагрузка которых заключается не в предоставлении совета или предложении совместного действия, а в намерении задеть, огорчить, обидеть собеседника.

Анализ речевых ходов Глеба Капустина свидетельствует о том, что он, задавая «умный» вопрос (А1) и постоянно меняя тему, пытается сбить с толку (А2); показать свою осведомленность (А3) и интерес к научным проблемам (А4); продемонстрировать свое разностороннее развитие (А5); не скрывает свое стремление задеть, обидеть, унижить собеседника (А6). Далее он говорит о своей разочарованности в ученых людях (А7); подчеркивая, что он умнее собеседника – кандидата наук (А8); и наконец, приходит к выводу о превосходстве человека физического труда над ученым (А9). При этом ответы собеседника не принимаются во внимание: он их не слышит или не хочет слышать.

Собеседник Глеба Капустина, кандидат наук, сначала пытается отвечать на его вопросы (Б1), внести какой-то порядок в течение разговора, выяснить тему и логику беседы (Б2), затем возмущается отсутствием логики и последовательности в выборе тем собеседником (Б3), (Б4), пытается его утихомирить (Б6), (Б7), искренне недоумевает по поводу наглых, бесцеремонных замечаний Глеба (Б8).

Нарушение диалогического взаимодействия происходит: на *коммуникативном уровне*: неинформативность сообщений, нарушение принципов, регулирующих речевое общение; на *интерактивном уровне*: отсутствие связи меж-

ду речевыми ходами: перехват инициативы, нарушение темы, игнорирование вопросов и инициатив собеседника; на *перцептивном уровне*: несовместимость эмоционального состояния, психологического настроения и мотивации действий.

Проведенный в работе анализ диалогических фрагментов на *коммуникативном уровне*, отражающем коммуникативные характеристики диалогического дискурса и определяющем единство содержательной стороны диалогического взаимодействия, на *интерактивном уровне*, определяющем взаимосвязанность речевых действий в общении, и на *перцептивном уровне*, связанном с личностными, социально-психологическими, эмоционально-экспрессивными характеристиками коммуникантов, показал, что псевдокоммуникация представляет собой феномен, характеризующийся совокупностью нарушений общих принципов коммуникативного взаимодействия, негативно влияющих на протекание коммуникативного процесса. Для ситуаций псевдокоммуникативных контактов характерны: отсутствие общей коммуникативной цели; нежелание / неумение обозначить свои коммуникативные позиции; нежелание / неумение понять и принять интенции собеседника; нежелание / неумение поддерживать высокий уровень заинтересованности собеседника; неумение / неготовность сотрудничать; отсутствие понимания необходимости конструктивного диалога; безучастность коммуникантов в едином процессе демонстрации и интерпретации смыслов.

Схема 2. Нарушение диалогического взаимодействия на коммуникативном уровне

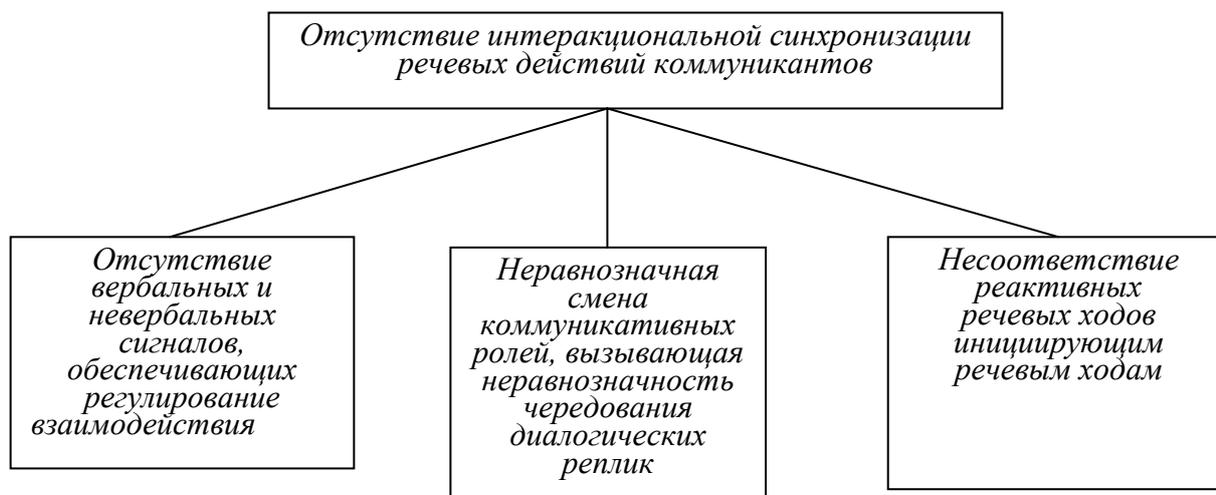
Несогласованность коммуникативных интенций и стратегий говорящего и слушающего, что выражается в неадекватности иллокутивной направленности, структурной и смысловой (тематической) несовместимости реплик партнеров

Нарушение принципов, регулирующих речевое взаимодействие: принципа кооперации (по П. Грайсу) и принципа вежливости (по Дж. Личу)

Неинформативность, неактуальность, несущественность сообщения

Нарушения коммуникативного порядка связаны с неадекватностью информационного процесса в рамках диалогического взаимодействия: сведения, сообщаемые собеседнику, не являются для него новыми, ценными, важными, значимыми; не вызывают интереса, не имеют смысла, так как не связаны с его целями, не расширяют и не углубляют его знания. Сообщаемая информация представляется нерелевантной по содержанию, избыточной или недостаточной по объёму.

Схема 3. Нарушение диалогического взаимодействия на интерактивном уровне

Нарушения диалогического взаимодействия на интерактивном уровне означают ненаправленность действий собеседников на соотнесение целей каждой из сторон и на организацию их достижения, что обусловлено нежеланием / неготовностью / неумением коммуникантов взаимодействовать, результативно обмениваться речевыми действиями, поддерживать контакт, подавая вербальные и невербальные сигналы, обеспечивающие взаимную связь между коммуникантами.

Схема 4. Нарушение диалогического взаимодействия на перцептивном уровне

Нарушения перцептивного порядка означают неадекватность восприятия, интерпретации и оценки коммуникативными партнерами друг друга; неверность, неточность, неоднозначность восприятия собеседника, его внешних данных, физических характеристик, поведенческих реакций; неверное представле-

ние о его взглядах, интересах, убеждениях, предпочтениях, способностях, намерениях, установках, потребностях, мотивах.

Проведенный коммуникативно-функциональный анализ фрагментов диалогического дискурса позволил сделать вывод, что неэффективный характер диалогической речи определяется рядом признаков:

1. **несогласованностью стратегий коммуникантов** (разобщенность действий: перехват инициативы, игнорирование вопросов и инициатив собеседника, нежелание поддерживать предлагаемые темы; тематическая и эмоциональная рассогласованность реплик; неактуальность, неинформативность сообщений; применение несовместимых тактик; проявление равнодушия к проблеме собеседника; нежелание изменять свои установки и исходную позицию (создание комфортных условий только для себя), нежелание расположить к себе коммуникативного партнера; отсутствие взаимовлияния собеседников);

2. **нарушением принципов, регулирующих речевое общение** (ухудшение коммуникативных свойств речи по причине избытка, нехватки, недостоверности или неоднозначности информации; несоблюдение границ личной сферы собеседника, неосторожность в области его частных интересов, оппозиционность, обидные замечания, ехидные советы, насмешки, ирония, поучения, наставления, прерывания собеседника, демонстрация своего доминирования; несоблюдение прагматических правил ведения разговора (непреднамеренное или намеренное, часто рассчитанное на деликатность, тактичность и воспитанность собеседника) может дезориентировать собеседника, поставить в неловкое положение, создать дискомфорт и напряженность в общении, внести недоверие и разлад в разговор, усугубить противоречия, создать конфликтную ситуацию, направить общение в неблагоприятное русло);

3. **неравными статусно-ролевыми позициями коммуникантов** (демонстрация коммуникативного доминирования, навязывание программного хода разговора, проецирование своих установок и позиций на собеседника; неравноправное чередование диалогических реплик: перехват инициативы, нарушение темы, игнорирование инициатив собеседника; несоответствие смысловых позиций партнеров; тематическая и эмоциональная рассогласованность реплик; применение тактик, осложняющих речевое общение (перебивание, обвинение, возражение, протест, угроза, упрек));

4. **навязанностью / вынужденностью коммуникации** (принуждение к общению; несоответствие смысловых позиций коммуникантов; отсутствие интереса к предлагаемой теме (игнорирование, неприятие предлагаемой темы); ненастроенность на мир собеседника; тематическая рассогласованность реплик; несогласованность эмоционального состояния, психологического настроения, мотивации действий; отсутствие обратной связи и понимания; отсутствие сигналов порождения общего текста);

5. **беспредметностью разговора** (отсутствие организующего аспекта общения; полная или частичная неподготовленность и непродуманность разговора, бесперспективность, отвлеченность, неконкретность и даже абсурдность; бессодержательный обмен фразами; отсутствие обратной связи и понимания;

неинформативность (неактуальность, несущественность) сообщений; ненацеленность на конкретную тему, на решение конкретной неречевой проблемы, на результат; неудовлетворенность результатами общения);

б. разнонаправленностью восприятия и оценки предмета разговора (по причине неудовлетворительного физического или душевного состояния коммуникантов (подавленность, раздражительность, растерянность), что проявляется в несогласии с обозначенной проблемой, в столкновении взглядов и позиций партнеров, в опровержении точки зрения собеседника, в нежелании оказать поддержку, проявить сопереживание и сочувствие; в тематической несогласованности реплик, несогласованности эмоционального состояния, психологического настроения, мотивации действий).

Исходя из того, что в диалоге речь нацелена на вызов ответной реплики, отмечаем, что в ситуациях псевдокоммуникации данный принцип нарушается, так как эта нацеленность не находит отклика у слушающего: происходит нарушение общности говорящего и слушающего, нарушение смысловой координации реплик коммуникативных партнеров. Имея все признаки и характеристики коммуникативного процесса, псевдокоммуникативное взаимодействие, однако, характеризуется тем, что не обеспечивает полноценную реализацию коммуникативных интенций говорящих; не решает какую-либо неречевую проблему; не реализует коммуникативные установки собеседников. Тем самым, не выполняется основное предназначение коммуникативного процесса: отсутствует взаимодействие коммуникантов по достижению некоторой общей цели (речевой или неречевой), не реализуется функция воздействия, что становится причиной неэффективности общения, причиной возникновения ситуаций псевдокоммуникативных контактов.

В **Заключении** в обобщенной форме описываются результаты анализа теоретического и языкового материала; обосновываются положения о псевдокоммуникативном характере неэффективного диалогического взаимодействия, который обусловлен концептуально-содержательными, коммуникативно-функциональными и лингвопрагматическими факторами; излагаются выводы по работе в целом.

Перспективы исследования могут быть связаны с выявлением условий порождения ситуаций псевдокоммуникативных контактов не только на материале литературных произведений, но и в контексте реальных ситуаций повседневного общения. Выявленные механизмы порождения неэффективности диалогической речи дают возможность совершенствовать речевое общение в разных языках, в различных сферах коммуникативного взаимодействия. Изучение условий и причин, порождающих ситуации псевдокоммуникативного характера, формирует базу для осуществления эффективной коммуникации, что позволяет формулировать рекомендации и создавать учебно-методические пособия по развитию коммуникативных навыков и компетенций в различных сферах коммуникативного взаимодействия.

Основные положения диссертационного исследования получили освещение в публикациях автора.

**Статьи, опубликованные в научных изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:**

1. Пономарёва И.В. Беспредметность разговора как признак псевдокоммуникации / И.В. Пономарёва // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/107-8277>.

2. Пономарёва И.В. Псевдокоммуникация как результат нарушения принципов вербального общения / И.В. Пономарёва // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6 (ч. 4). – С. 1028–1039.

3. Пономарёва И.В. Нарушение принципа вежливости как признак псевдокоммуникации (на материале английской диалогической речи) / И.В. Пономарёва // Мир лингвистики и коммуникации. – 2015. – № 5 (юбилейный). Режим доступа: <http://tverlingua.ru>.

4. Пономарёва И.В. Понятия, характеризующие ситуации неэффективного диалогического взаимодействия / Л.П. Рыжова, И.В. Пономарёва // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. Раздел: Человек. Наука. Культура. – 2017. – №1. – С. 92–101.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Пономарёва И.В. Особенности коммуникативного процесса (на материале произведений С. Беккета) / И.В. Пономарёва // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь: ТвГУ, 2009. – С. 129–135.

6. Пономарёва И.В. Особенности деловой коммуникации в произведении С. Беккета «Развязка» / И.В. Пономарёва // Язык и коммуникация в контексте образования и культуры. – М.: МГПИ, 2009. – С. 120–132.

7. Пономарёва И.В. Статусно-ролевая обусловленность коммуникативного процесса / И.В. Пономарёва // Язык и коммуникация в контексте образования и культуры. – М.: МГПИ, 2010. – С. 135–147.

8. Пономарёва И.В. Феномен псевдокоммуникации: источники и причины / И.В. Пономарёва // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь: ТвГУ, 2010. – С. 206–209.

9. Пономарёва И.В. Псевдокоммуникация / И.В. Пономарёва // Язык и коммуникация в контексте образования и культуры. – М.: МГПУ, 2011. – С. 40–47.

10. Пономарёва И.В. Дискурсивные характеристики псевдокоммуникативных процессов / И.В. Пономарёва // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь: ТвГУ, 2013. – С. 219–224.

11. Пономарёва И.В. Социально-дискурсивные особенности коммуникативного процесса / И.В. Пономарёва // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь: ТвГУ, 2015. – С. 233–236.